

Чествование **О. П. Горева.**

Полный зрительный залъ, большой подъемъ, масса свѣдѣй... Юбиляра вывела на сцену г-жа Шиловская при тушѣ оркестра. Чествованіе открылось привѣтствіемъ **О. А. Корша**, отмѣтившаго сердечныя качества юбиляра, его доброту, отзывчивость; г-жа Романовская и Кошева передали вѣнокъ отъ коршевской труппы. **Гг. Гаринъ и Остужевъ** представляли депутацию Малаго театра, отъ котораго былъ золотой вѣнокъ; принимая этотъ вѣнокъ, **О. П.** поцѣловалъ его. **Г. Аркадьевъ** сказалъ привѣтствіе отъ Интернаціональнаго театра и вручилъ вѣнокъ. Представитель Литературно-художественнаго кружка вручилъ юбиляру серебряный вѣнокъ отъ кружка.

Черезъ оркестръ передаютъ лавровыя вѣнчи—отъ **М. Г. Савиной**, отъ **А. А. Бахрушина**, адресъ отъ нижегородскаго антрепренера **Басманова**, серебряный вѣнокъ отъ нижегородской труппы, серебряный вѣнокъ отъ одесскаго театра **гг. Долина и Сибирякова**, серебряный вѣнокъ—отъ иркутской труппы, лавровый—отъ екатеринбургской и вѣнокъ отъ московскаго Купеческаго клуба.

Н. Н. Сивельниковъ читаетъ телеграммы отъ вице-президента русскаго театральнаго общества **А. Е. Молчанова**, отъ общества русскихъ драматическихъ писателей, отъ московскаго Художественнаго театра, отъ театра петербургскаго Литературно-художественнаго общества, отъ **П. П. Гибдича**, **М. В. Лентовскаго**, **Елизаветы Горовой**... Трогательную телеграмму прислалъ **А. И. Южинъ** (вн. **Сумбатовъ**).

Управляющій театральнымъ бюро **И. О. Пальминъ** выступилъ представителемъ провинціальныхъ труппъ и актеровъ, приславшихъ до 200 телеграммъ. Труппы in cogroge привѣтствовали юбиляра изъ Баку, Вильно, Саратова, Казани, Самары, Новочеркасска, Владивостока, Кіева, Иркутска, Таганрога, Кинешмы, Вятки, Гельсингфорса, Астрахани, Уральска, Харбина, Красноярска, Омска, Курска, Борисоглебска, Оренбурга, Рязани, Ярославля, Орла, Ельца, Кременчуга, Воронежа, Екатеринодара. Еще было до 200 телеграммъ отъ товарищей, но ихъ **г. Пальминъ** не рѣшился перечислять.

Публика слушала все стой и горячо аплодировала. **О. П. Горовъ** отвѣчалъ на всѣ привѣтствія: онъ благодарилъ **О. А. Корша**, земно кланялся «дорогой Москвѣ», выражая желаніе сложить здѣсь «свои кости», благодарилъ Малый театръ, «который былъ для него школой» и которому онъ обязанъ сегодняшнимъ вниманіемъ публики, и т. д.

Для юбилейнаго спектакля шли «Старый баринъ», съ юбиляромъ въ роли **Онольева**, и концертъ съ участіемъ многихъ солистовъ, любезно выразившихъ этимъ свою дань уваженія большому и прекрасному таланту **О. П. Горева**.

(Изъ письма въ редакцію).

Устроенный вчера въ театрѣ **Корша** юбилейный спектакль, по случаю 30-лѣтія сценической дѣятельности **О. П. Горева**, невольно наводитъ на размышленія.

Невольно задаешься вопросомъ: почему торжество это выпало на долю театра **Корша**, а не той сцены, гдѣ ему принадлежитъ быть по праву? **О. П.** представляетъ изъ себя такую величину, съ которой не можетъ не считаться исторія театра.

Московскіе старожилы, помнившіе славное время нашей образцовой сцены, какъ одинъ воскликнули при появленіи **Горева** въ Императорскомъ театрѣ: «Вотъ кого не доставало нашей образцовой труппы!». Тѣ, кто помнитъ постановку такой популярной пьесы, какъ «Каширская старина», съ такими исполнителями, въ полномъ расцвѣтѣ силъ, какъ **Федотова—Марьица**, **Никулина—Глашка**, **Акимова—Пеленелиха**, **Васильева 1-я—Дарьица**, **Самаринъ—Коркинъ**, **Шумскій—Бородавка** и **Нисифоровъ—Живуля**,—тѣ люди ясно могутъ себѣ представить, что получилось-бы въ ту незабвенную пору при замѣнѣ **Вильде** въ роли **Василія Горовымъ**, могучій талантъ котораго при его первомъ темпераментѣ, ласкающемъ, въ душу закрадывающемъ, гибкомъ голосѣ, производилъ чарующее впечатлѣніе.

Артистъ съ такимъ обширнымъ, блестящимъ выполненнымъ репертуаромъ, давшій длинный рядъ художественныхъ образовъ, начиная отъ **Григорія** въ «Плодахъ просвѣщенія» до «Короля Лира» включительно; артистъ, разрушившій сложившееся убѣжденіе, что **Чацкаго** играть нельзя, что **Чацкій**—это ходячая мораль, и давшій въ этой роли живую блестящую фигуру, исполнившій въ совершенствѣ, когда-то, зачѣмъ-то и кому-то попалось, **Репетилова**, можетъ быть—будущій блестящій **Фамусовъ**, этотъ артистъ—гордость русской сцены. Отъ сознанія, что такой артистъ, какъ **Горовъ**, скитается по провинціи, играетъ, нуждаясь въ матеріальныхъ средствахъ, даже въ лѣтнихъ досчатыхъ театрахъ,—дѣлается и грустно, и больно.

И нельзя не пожелать, чтобы дирекція Императорскихъ театровъ вернула **О. П. Горева** туда, гдѣ ему быть надлежитъ. Онъ долженъ вновь служить нашей Императорской сценѣ.

П. Л.—скій.